

Едыгей

Часть 1

В маленькой комнате с закрытыми окнами стало совсем душно. Мужчина средних лет приподнялся на ветхой кровати, в надежде дотянуться до ручки окна, но без сил плюхнулся на подушку. До вечера, когда домой вернется сын, было еще далеко, а оставаться в этой маленькой коробке с застоялым воздухом было совсем невмоготу.

Мужчина собрал все силы, и поднялся. Каждое движение давалось с большим трудом, будто он переносил огромные камни с места на место. Словно бежал с большой скоростью.

Главное не спешить. Если все делать очень медленно, почти не задыхаешься. Мужчина обошел кровать, открыл окно. В лицо дунул свежий ветерок приближающейся осени. Он сел на кровати, положил в рот таблетку, закрыл глаза.

«Скоро лето закончится. Скорее всего мое последнее лето...»

Началось все больше года назад, когда ужасы о новом вирусе, из телевизора перенеслись в реальную жизнь. Тогда, за две недели Едыгей потерял двух своих друзей. Коварный вирус унес их жизни настолько быстро, что Арыстан даже в больницу попасть не успел.

Едыгей тяжело переживал утрату, в большей степени по причине внезапности произошедшего. Но после тех случаев, все стало гораздо хуже. Все лето и осень неспеша, твердой поступью шла по стране смерть, уводя за собой немолодых, но совсем недавно полных жизни мужчин и женщин. Среди них было немало знакомых Едыгея, родственников, соседей. Они угасали на глазах, и близкие даже не успевали поверить в происходящее и предпринять меры.

С другой стороны, какие меры? Больше года прошло, а лечения так и не придумали. Вон, в других странах тоже умирают, возможно, даже больше нашего. Вот и настал его черед. Обиднее всего, что заразился Едыгей именно в тот момент, когда уже расслабился, поверил в то, что скоро этот кошмар закончится. Поехал на свадьбу сына одноклассника. Смотрел на молодые счастливые лица, и представлял, как его сын женится, и будет так же сиять от счастья.

Нет, Едыгей ни о чем не жалел! Для чего тогда жить, если не можешь разделить с друзьями такие моменты? А сын-то? Сын! Познакомился ведь с девушкой на той свадьбе, и весь вечер не отходил от нее. Глядишь, и ему – Едыгею - выпадет счастье увидеть невестку!

От чего-то вспомнил свою свадьбу. Он, двадцатилетний высокий парень с пышной шевелюрой, и она – красивая маленькая брюнетка с черными, как смоль глазами. Бывало, посмотрит так, снизу вверх, а в глазах чертики танцуют. Едыгей был готов ради нее на все.

Эх... Заглянуть бы в эти глаза еще разок, взять в руки толстые черные косы... Возлежать на подушках на веранде, и наблюдать, как она разливает горячий чай. Ему всегда самый крепкий.

Жена умерла еще двадцать лет назад. Думал тогда, что не протянет долго без нее, загнется. Но дочь и двое сыновей на кого оставишь, ведь мелкие совсем были? Ушел в работу, ночами не спал. Поднял, дочь замуж выдал.

При мысли о дочери, как-то тепло стало на душе. Все было не зря. Жаль только, что так

Часть 2

Мысли Едыгея прервал телефонный звонок. То была соседка, приятная молодая женщина лет сорока пяти. Спрашивала, как самочувствие, предлагала помощь. Едыгею было стыдно и больно, но от помощи отказаться не смог. Очень уж сильно хотелось поесть чего-нибудь горячего, да и сын работает до ночи, готовить некому. Обещала завтра прийти.

Последние двадцать лет ни у кого помощи не просил, и готовил сам, и огород сажал, и дрова на зиму колот, и детей выхаживал, когда болели. Баню отстроил, печь отремонтировал. А теперь...

Соседка рассказала, будто есть лекарство, которое поднимает даже тяжелобольных. Якобы его уже одобрило Министерство Здравоохранения, и оно есть в аптеках. Едыгей значения не придавал. В такое время живем – слишком много вранья. Да даже если и правда, то наверняка лекарство стоит очень дорого. А сын и так на двух работах, младшему помогает. На прошлой неделе отпросился с работы на весь день, не смог оставить отца. Это был вторник, когда ему, Едыгею, впервые стало трудно дышать.

Несмотря на уговоры, сын позвонил в скорую, и они стали ждать. Скорая приехала поздно вечером, спустя четыре часа после вызова.

- В больнице мест нет, - сказал молодой парень с маской на все лицо, кроме глаз. Именно тогда, посмотрев в его глаза, Едыгей понял: час его пробил.

Парень выписал какие-то таблетки, померил давление, кислород, рекомендовал много пить. На мольбы госпитализировать отца, молодой человек отвел сына в сторонку, и тихо произнес:

- Вы не представляете, какая загруженность в больницах. Даже если случится чудо, и вашего отца госпитализируют, его никто не будет лечить. Там три врача на все отделение, и они и к молодым не успевают зайти. Если только...

- Если только что?

- Если у вас есть знакомые в больнице, кто-нибудь... Попробуйте обратиться... Я, к сожалению, не могу помочь...

На том и уехал...

Часть 3

Усталость сковала тело, дышать стало трудно. Едыгей прилег. Вспомнил лицо младшего. Огромные уши, черные глаза и характер матери. Если что удумает - ни за что не отступит. Сказал – поступит в Военную Академию – поступил, никого не послушал. Не хотел Едыгей отпускать своего маленького мальчика, да разве его удержишь? Был бы сейчас рядом, не так одиноко было бы умирать...

Веки будто налились свинцом, и Едыгей задремал. Снилось ему, будто дочь приехала его навестить. Да не просто приехала, а привезла внучат! Какие сладкие пухлые щечки у них, и румянец, будто наливные яблочки! Внучата бегали, скакали всюду, играли с тростью Едыгея, угощали его конфетами. Шара готовила на кухне что-то вкусное, и аромат наваристого бульона разливался по комнате. Зять сидел рядом на старом кресле, и вещал о том, как мир победил коронавирус.

Едыгей посмотрел на свои руки, ущипнул левую. Прокралось липкое, склизкое подозрение. Шара за две тысячи километров. Даже если бы она и захотела приехать, ей бы понадобилось несколько дней ехать на поезде. А он вчера говорил с ней по телефону, и она была у себя дома. Хотя, есть самолеты...

Когда Едыгей открыл глаза, за окном было уже темно. Шум и детский смех исчезли, так же, как и запах еды. Голова гудела, тело ломило от долгого лежания, подушка казалась каменной. В темноте Едыгей думал, как бы дотянуться до выключателя.

Дышать стало совсем трудно. Он попытался взять телефон, лежащий на стуле рядом, но уронил его на пол. Едыгей приподнялся, но ощущение, будто легкие кто-то взял в тиски, и сжимал - не проходило.

«Господи! Прости все мои грехи! Ты всевидящий, ты знаешь, что никому зла не делал».

«Папа!» - услышал голос дочери, и зажмурился от яркого света. «Да что ж такое! Опять сон?»

- Папа! – на пороге стояла Шара. Она быстро подошла к отцу, поцеловала, - папа, у тебя жар. Где градусник?

Едыгей молча смотрел на свой бред. Хотел бы что-то произнести, но сил совсем не осталось.

«Дочь. Любимая. Прости если обидел тебя когда-нибудь.»

Слезы горячим потоком хлынули откуда-то из глубин. Сквозь мокрую пелену Едыгей наблюдал, как дочь кому-то звонит, как кладет на лоб что-то холодное, опять звонит. Какая приятная смерть...

Часть заключительная

Очнулся Едыгей, когда солнце стояло высоко. Место было незнакомое. Кругом белые стены. «Неужели Рай?»

Снилось ему, будто приехали люди в белых халатах, повезли куда-то. Снилось, будто в машине надели на лицо что-то, и дышать сразу стало легче. Впрочем, это что-то и сейчас помогало дышать.

Едыгей оглянулся по сторонам, встретился глазами с женщиной, одетой в белый скафандр.

- Как вы себя чувствуете? – женщина-космонавт улыбалась,

- Моргните если хорошо.

Едыгей послушно моргнул.

- Ну вот и ладно! Как только станет лучше, сможете снимать кислородную маску время от времени. Говорят, ваша дочь такое ночью устроила! – женщина рассмеялась. – Видимо она вас очень любит. Я – Фарида Талгатовна, ваш лечащий врач. Ни о чем не переживайте! – врач снова улыбнулась, и вышла.